

УДК 398.8
82.3(2=411.2)

Обзор круглого стола «Фольклор и мифология в научно-популярном пространстве» (УНЦТСФ РГГУ, Москва, 24.04.2025)

24 апреля 2025 г. в Учебно-научном центре типологии и семиотики фольклора Российского государственного гуманитарного университета в формате круглого стола прошла конференция «Фольклор и мифология в научно-популярном пространстве». В последние годы наблюдается рост общественного интереса к популяризации научного знания. Пионерами *infotainment'a* — продуктов на стыке научного знания и массовой культуры — в 2010-е гг. стали такие образовательные онлайн-проекты, как «Арзамас», «Постнаука» и «Страдариум». Согласно результатам маркетингового исследования *trend vision-2024?* популяризация фольклористики и мифологии — один из актуальных современных трендов. Спрос на эти знания обусловлен несколькими причинами: во-первых — актуальной идеологической повесткой, восприятием фольклора как части «культурного кода» и фактора воспитания национальной идентичности, во-вторых — развитием внутреннего туризма, в-третьих — увлечением психологией и эзотерикой, характерным для последнего времени.

И организаторы научно-популярных проектов, и ученые, создающие для них контент, испытывают сложности в процессе работы и не всегда бывают довольны результатами сотрудничества. Заказчикам и экспертам бывает непросто

найти друг друга и достичь взаимопонимания, а научные знания далеко не всегда удается «упаковывать» в форматы развлекательных коммерческих продуктов, не жертвуя при этом их качеством. Идея организаторов круглого стола состояла в том, чтобы собрать на одной площадке представителей академии и прикладных специалистов, чтобы они поделились друг с другом результатами своей рефлексии над этими проблемами, опытом решения практических задач и предложениями, как сделать взаимодействие более плодотворным.

Доклады О. Б. Христофоровой (РГГУ, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва) и Н. С. Петровой (РГГУ, РАНХиГС, Москва) открыли конференцию и обозначили ее основную проблематику.

О. Б. Христофорова в своем докладе «Полилог организаторов, экспертов и публики: проблемные зоны» рассмотрела, как основные акторы научно-популярных проектов — организаторы, эксперты и публика ищут консенсус, сталкиваясь при этом со сбоями в коммуникации. Организаторам сложно бывает оценить компетентность и добросовестность экспертов, а ученым — понятно и интересно рассказать о своем предмете широкой аудитории, а также ответить на вопросы вне

области своей экспертизы. Игнорирование этих проблем приводит к появлению в научно-популярной сфере некачественных продуктов, искажающих представления широкой публики о фольклоре и мифологии.

Развивая эти идеи, Н. С. Петрова в общении «Вопрос эксперту: чего хотят от фольклориста организаторы и посетители научно-популярных мероприятий?» рассказала о результатах коллективного исследования, цель которого была в том, чтобы выявить позиции и запросы трех заинтересованных сторон. Для организаторов сложность заключается в том, научные мероприятия очень часто бывают закрыты для внешней аудитории, а многие ученые не готовы с ними сотрудничать. Те представители академии, которые соглашаются выступать в качестве экспертов, не все соответствуют форматам проектов по таймингу и требуемому объему информации, а также по внешнему виду и дикции. Эксперты, в свою очередь, считают проблемой трансляцию создателями научно-популярных проектов «колониального» взгляда на фольклор и мифологию, экзотизацию «старины», а также то, что ученым приходится конкурировать на одном поле с любительским знанием. С точки зрения потребителей научно-популярного контента, представители академического сообщества часто говорят непонятно, и их рассказу недостает визуального материала.

К. М. Королев (Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва) и Н. Н. Рычкова (РАНХиГС, Москва) в своих докладах проблематизировали роль носителя научного знания в просветительской деятельности.

К. М. Королев в докладе «Мифология мифологии, или эксперт как (мнимая) величина» поставил перед участниками круглого стола ряд вопросов для размышления, ответы на которые он сам для себя пока не нашел. В идеале при подготовке научно-популярных мероприятий способность организаторов разобраться в теме должна сочетаться с компетентностью самого эксперта, но так бывает

далеко не всегда. Медиapolитика выстраивается в соответствии с шаблонами массовой культуры (сенсационность, тиражируемость, узнаваемость), что несколько размывает понятие экспертности. Эксперт часто оказывается заложником этой ситуации, поскольку его влияние на конечный вид продукта ограничено. Его мнение технически подправляется организаторами и порой по их вине приобретает противоположный смысл. Выбор экспертов на рынке научно-популярного знания бывает случайным — автором или спикером зачастую оказывается тот, кто согласился сотрудничать. Это и приводит к тому, что «экспертами» в итоге становятся не специалисты, а любители или даже представители паранауки. Выступая в роли эксперта, ученому приходится идти на компромиссы, сталкиваясь при этом с конфликтом идентичности. Он встает перед сложными вопросами: является ли он исследователем или работает популяризатором по заказу и за деньги; в какой степени допустимо подстраиваться под чужие запросы, не теряя при этом статуса ученого?

Н. Н. Рычкова в своем выступлении «Фольклор в подкастах: между экспертом и ведущим» высказалась на ту же тему, используя в качестве примера свой опыт участия в проектах «Мрачные сказки» от студии «Терменвокс» и «Голодные люди» от «Вкусвилла». Она согласилась с К. М. Королевым в том, что для исследователя участие в научно-популярных проектах — это определенная «сделка с совестью». Редакции работают на спрос, а слушатель хочет получать прежде всего развлекательные истории. Эксперту действительно далеко не всегда удастся контролировать конечный продукт и, вовлекаясь в популяризацию, он несколько понижает свой статус в научном сообществе. Ее ответ на один из поставленных ранее вопросов был следующим: все эти сложности приходится принимать как неизбежность, но при этом экспертам, участвующим в научно-популярной деятельности, очень важно осознавать их и не скрывать своих ограничений.

Н. Н. Молитвина и А. Е. Устинова (сотрудницы редакции «Гуманитарный нон-фикшн» издательства «МИФ», Москва) и Д. М. Лебедев (журналист, ведущий подкастов студии «Терменвокс», Москва) представили процесс создания научно-популярных продуктов с точки зрения практиков, разбирающихся в его коммерческом потенциале и запросах потребителей.

Н. Н. Молитвина и А. Е. Устинова в докладе «Фольклор и мифология как темы издательских серий» изложили принципы своей работы над научно-популярными изданиями. Несмотря на то что научно-популярный продукт создается исходя из актуальных интересов аудитории и самоокупаемости его выпуска, издатели все-таки стараются не приносить в жертву научную корректность содержания книги. Издательство «МИФ» исходит из концепции «пирамиды аудитории»: нижний слой составляет массовый читатель, чуть выше оказывается потребитель научно-популярной литературы, а наверху — читатель научных изданий. Издатели стремятся «воспитывать» свою аудиторию, продвигая ее вверх по этой пирамиде. Отдельное внимание Н. Н. Молитвина и А. Е. Устинова уделили проблеме поиска иллюстраций, играющих ключевую роль в привлекательности научно-популярного продукта и понятности его содержания для аудитории. Решение этой проблемы становится особенно сложным, если речь идет о книгах, посвященных фольклору и мифологии. Наиболее подходящие для них изображения часто оказываются недоступными для коммерческого использования. В частности, бюрократия государственных музеев, в которых хранятся произведения народного искусства, не приспособлена для взаимодействия с издательствами. Фото, на которых фигурируют люди, нельзя использовать без их письменного согласия, которое зачастую невозможно получить. Проблемы с иллюстрациями удается решать, используя старые изображения (из-за чего порой и возникает эффект «экзотизации»), а

также привлекая к работе художников-иллюстраторов.

Д. М. Лебедев в докладе «Кошунственное отношение к первоисточнику: зачем переписывать сказки для подкаста?» разъяснил, как в его проекте происходит выбор и адаптация сказок народов России и приграничных территорий. Делая контент интересным и доступным для аудитории, ведущий, по возможности, старается не терять достоверность материала. Однако при подготовке сказок к чтению и обсуждению на подкасте кое-чем все-таки приходится жертвовать. Поскольку исполнение текста должно укладываться в определенное время (полчаса), сказки приходится сокращать. Тексты подвергаются художественной редакции, из них исключаются характерные для аутентичного фольклора жестокие и скабрзные подробности. В некоторых случаях приходится совершать «химеризацию» сказок — слияние разножанровых сюжетов и текстов. Д. М. Лебедев также рассказал о приемах, которые, подобно книжным иллюстрациям, помогают делать аудио-ряд более привлекательным. Например, звуковое оформление «страшных сказок» позволяет создавать для слушателя подходящий эмоциональный фон. Повышенный интерес аудитории вызывает акцент на «мрачности» — тревожных и пугающих деталях.

В остальных докладах фольклористы и исследователи мифологий разных народов сообщили о своем опыте работы над конкретными научно-популярными проектами, прежде всего книгами и выставками. Общими для них всех оказались проблемы адаптации сложного материала для широкой публики, цензура неприемлемых деталей и создание изображений, во многом определяющих то, как содержание воспринимается аудиторией.

Г. Ю. Устьянцев (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, ИЭА РАН, Москва) в докладе «Демоны для “широкого круга читателей”». Опыт написания книги по низшей мифологии Урало-Поволжья» рассказал об издании, подготовленном им для из-

дательства «БОМБОРА»¹. По задумке автора описание мифологии должно было быть интегрировано в рассказ о фольклоре, ритуалах и религиях народов Поволжья, основанный как на материалах письменных источников XIX–XX вв., так и на опыте его полевой работы в Удмуртии и Марий Эл. В процессе подготовки книги возник ряд проблем. Непростой задачей было разграничить низшую мифологию и другие плоскости мифоритуальной традиции, пришлось обосновывать «демонизацию» божеств и других мифологических персонажей. Кроме того, тема книги потребовала от автора выйти за пределы области своей экспертизы. Чтобы изложение материала было корректным, для написания некоторых фрагментов книги в качестве научных консультантов пришлось привлечь специалистов по тюркским культурам Поволжья. При этом было непросто объяснить читателям локальные отличия в мифологических представлениях у различных народов, живущих по соседству.

В. Б. Новикова (РГГУ, Москва) в сообщении «“Детские” мифы; мифы для детей» рассказала об опыте работы над книгой, вышедшей в издательстве МИФ². Она столкнулась с рядом задач, некоторые из которых были нетривиальными и потребовали творческих решений. Например, автору пришлось «проговаривать» подробности, точной информации о которых в мифах нет. В частности, в них не описывается внешность божеств, поэтому было сложно дать иллюстратору точное техническое задание. Причем на авторе лежит ответственность за результат, поскольку визуальная репрезентация персонажей мифов задает образ для их последующего восприятия. В некоторых случаях требовалось объяснять юному читателю абстрактные понятия и описывать логику мифологического мышления — в этом, в

числе прочего, также помогало создание иллюстраций.

Т. А. Михайлова (Институт языкознания РАН, РГГУ, Москва) в докладе «О вестнице смерти ирландского фольклора: иллюстративный ряд» представила книгу «Банши: фольклор и мифология Ирландии»³. Издание является научным, но оно богато иллюстрировано, что делает его потенциально интересным для неспециалистов. В центре доклада — поиск и создание иллюстративного ряда в условиях, когда использовать изображения из английского издания было невозможно из-за проблемы авторских прав. Главной сложностью при работе над иллюстрациями оказалось создание «портрета» Банши, чей облик в традиции не кодифицирован, поскольку этот персонаж проявляет себя аудиально — стонами и рыданиями, которые возвещают близкую смерть. В итоге в качестве иллюстраций были использованы фото, сделанные в Ирландии в XIX–XX вв., и рисунки из книг английских путешественников. На них можно увидеть людей, ирландские дома и замки, ландшафты, интерьеры, аутентичные предметы, в том числе связанные с представлениями о банши (гребень, щипцы). Участники круглого стола имели возможность ознакомиться с более пространственным иллюстративным рядом, чем тот, что вошел в книгу. Отдельное место в докладе занял рассказ о «школьных коллекциях» — записях учеников, собиравших сведения об ирландском фольклоре от членов своих семей (копии этих материалов хранятся на сайте www.duchas.ie).

Ш. Р. Шакурова (Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Институт стратегических исследований АН РБ, Уфа) в докладе «Башкирский фольклор в пространстве современной культуры» рассмотрела эпос «Урал-Батыр» как элемент этниче-

¹ Устьянцев Г. Ю. Демонология Урала и Поволжья. Зловредные чуды, духи-кереметы и банный староста. М.: Эксмо; БОМБОРА, 2025; ил. PETCHINO.

² Новикова В. Б. Мифы северных народов России для детей. М.: МИФ, 2025; ил. А. Соломатиной.

³ Михайлова Т. А., Лайсафт П. Банши: фольклор и мифология Ирландии. М.: Изд. группа «Альма матер», 2025.

ской идентичности и локальный бренд. Она представила разнообразие способов репрезентации «Урал-Батыра» в современном искусстве и туристической инфраструктуре Башкортостана. Так, эпизодам и персонажам эпоса посвящены памятники, муралы, театральные постановки, анимационные фильмы, настольные игры, комиксы, а также песня *Notau* группы AY YOLA, которая в 2025 г. приобрела мировую известность в соцсетях. Историко-культурный музей-заповедник «Шулган-таш», названный по имени одного из персонажей эпоса, жившего в пещере, посвящен палеолитическим наскальным изображениям и одновременно башкирскому фольклору. В Башкортостане проходят конкурсы чтецов «Урал-Батыра», национальный фольклор интерпретируется в мультимедийных проектах, световых шоу, играх и квестах. Будучи автором монографии об «Урал-Батыре», Ш. Р. Шакурова принимает активное участие в создании этих репрезентаций, и свой опыт она оценила как позитивный, не отметив каких-либо проблем в коммуникации между нею как экспертом, заказчиками и аудиторией.

В. А. Воробьев (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», РГГУ, Москва) в докладе «Экспонирование фольклора в музее: возможности и ограничения» рассказал об участии в проектировании музейного пространства, объединившего вербальные формы фольклора и цифровые способы репрезентации объектов. Подобная работа требует от эксперта выхода за пределы сферы своих исследований, что становится для него вызовом. Помимо очевидной цензуры неприемлемых для публичного воспроизведения подробностей, о которой говорили многие предыдущие докладчики, приходится сталкиваться с ограничениями, причем некоторые из них могут быть совершенно неочевидными. Например, заказчик музейной экспозиции, проектируемой при участии В. А. Воробьева, запретил упоминать все, что имеет какое-либо отношение к религии, что в значительной мере

обеднило выбор материала. Тем не менее, в некоторых случаях понятие «аутентичности» помогло эксперту убедить заказчика в необходимости ослабить слишком жесткие требования.

Доклад Е. Ф. Левочской (РГГУ, Москва) и Н. Н. Ивановой (независимый исследователь, Москва) «Лаборатория инициаций: причитания как опыт» выделялся среди остальных сообщений. С одной стороны, в своем проекте авторы совмещали роли создателей, заказчиков и распространителей, а с другой — их научно-популярным продуктом стала весьма необычная обучающая практика. Докладчицы рассказали об организованном ими семинаре по обучению традиционному причитанию. При его создании они опирались на опыт аналогичных проектов, осуществлявшихся в России и Финляндии при участии исследователей, исполнителей, этномузыковедов и психологов. Подобного рода проекты находятся на стыке науки, искусства и телесной практики. Плач воспринимается, с одной стороны, как вид художественного творчества, а с другой — как инструмент психотерапии. Авторы доклада разработали шестичасовой семинар, в котором элементы научно-популярной лекции, творческого письма, обучения фольклорному пению и телесные упражнения дали слушательницам комплексное представление о причитании и позволили им попробовать себя в импровизации. Во время семинара участницы создавали собственное причитание на волнующую их тему по фольклорной модели. В итоге получилось так, что запросы аудитории во многом совпали с традиционными причетными формулами. Участницам семинара удалось выйти из привычных социальных ролей и достичь телесного раскрепощения; некоторые из них пришли к выводу, что овладеть навыками традиционного причитания им помогли «гены предков».

Какие выводы мы, как профессиональное сообщество, можем сделать по итогам круглого стола? Ограничиваться обсуждением накопленных знаний и ре-

зультатов наших исследований в узком кругу на «птичьем языке», отсекая внешнюю аудиторию — тупиковый путь. Научное знание необходимо делать более инклюзивным. Игнорирование работы по его популяризации как раз и приводит к тому, на что часто жалуются ученые — распространению в публичном поле любительства и паранауки. Упрощение материала, его редаKTура и, до определенной степени, цензура — неизбежные условия популяризации. С ними приходится мириться ради конечной цели: придать потребителю научно-популярного контента импульс к более глубокому погружению в тему. Неприятные для нас эффекты популяризации могут быть скомпенсированы тем, что занимательные рассказы могут дополняться списками рекомендуемой литературы. Плодотворной с этой точки зрения кажется концепция «пирамиды аудитории», о которой в своем докладе говорили представительницы издательства «МИФ». Ключевую роль в переводе научного знания на понятный язык играют иллюстрации и их аналоги — звуко-

вые эффекты (в случае аудиоконтента) и телесное вовлечение аудитории (в случае рассказа о практиках). Они не только «расцвечивают» материал, но и позволяют реципиенту понять непонятное, чувственно проживая его. Такой синкретизм каналов восприятия в каком-то смысле возвращает нас к естественной форме бытования объектов нашего изучения — фольклора и мифологии.

М. В. Гаврилова,

*кандидат филологических наук,
научный сотрудник Учебно-научного центра
типологии и семиотики фольклора
Российского государственного
гуманитарного университета,
старший научный сотрудник
Лаборатории теоретической
фольклористики
Школы актуальных гуманитарных
исследований
Института общественных наук
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*
DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2026.27.1.015>